

*Поступной А.Н.
г. Харьков, Украина*

РЕАЛЬНА ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ?

Сразу после обретения независимости, большая часть населения бывших республик Советского Союза с удивлением вдруг осознала: для полноты счастья им необходимо отказаться, хотя бы частично, от полученного суверенитета и снова стать частью союза государств. Другое дело – какого союза? Для одних – это Европейский союз, для других – объединение в рамках прежнего союза, или хотя бы его славянской части. Специфика Украины лишь в том, что ее население выбрало оба взаимоисключающих вектора интеграции страны, разделившись на «Запад» и «Восток».

За истекшие два десятилетия независимого развития Украины произошло медленное, но устойчивое укрепление западного, или как принято его официально называть – «евроинтеграционного» варианта. Это выражается и в росте числа его сторонников, причем не только в западных областях, которые всегда были социальной базой этого варианта, но и в центре, на юге и востоке страны. Сегодня Евроинтеграция закреплена во множестве государственных документов, определяющих официальные цели развития страны и ее внешнеполитические приоритеты. Ее исповедует большинство политических партий страны, пользующихся электоральной поддержкой подавляющего большинства населения Украины. Уменьшается и социальная острота проблемы – время, когда дилемма выбора направления интеграции: Россия или Евросоюз, была и линией разграничения между провластными и оппозиционными партиями, кануло в Лету.

Причин такой динамики много. Это и смена поколений. Ушли из жизни те, кто ценой невероятных усилий и лишений не только отстаивали независимость Союза, но и в невероятно короткие годы восстановил разрушенное, и для кого развал СССР стал личной трагедией. Отошли от дел и уже мало влияют на ситуацию и на общественное мнение и те, чьими достижениями 50–60 годов по праву гордилась страна, и которые надеялись на воссоздание былого единства. Сегодня чаще слышно тех, у кого в памяти остался конец восьмидесятых с постоянным дефицитом, талонами и очередями за предметами первой необходимости. И все больше тех, кто этой большой страны не видел или не помнит.

Былая массовая поддержка жителями Юга и Востока Украины идеи восстановления союзного государства объяснялась пониманием ими того неопровержимого факта, что наша индустрия может работать только в составе единого экономического комплекса. Причем это было не только фактом сознания, но и повседневной реальностью. Поддержка населением этих регионов В.Ф. Януковича на президентских выборах 2004 года опиралась на то, что явное сближение с Россией в период первого его премьерства привело к оживлению в экономической жизни Украины. Заводы, КБ, проектные институты получили российские заказы, люди получали работу, зарплату и надежду на то, что жизнь наладиться. Хорошо помню ростки оптимизма, который начал возвращаться ко многим. Увы. Вскоре все это закончилось. Многие из еще сохранявшихся на тот момент предприятий прекратили свое существование, а эта социальная сила, представленная индустриальными рабочими, инженерами, конструкторами, служащими съезжилась как шагреньевая кожа. Ее представители разбрелись в поисках иной социальной ниши, зачастую уже не зависящей в такой степени от наличия интеграционных связей с Россией.

Социальная энергия сторонников интеграции с Россией так и не воплотилась в реальную политическую силу, способную потребовать от государственного руководства Украины предпринять шаги по сближению и интеграции наших стран. Этих сил

оказалось недостаточно даже для того, чтобы отстоять свои интересы и в решении внутренних проблем, с тем же русским языком и его статусом. И это при том, что предложение о расширении полномочий русского языка и законодательном закреплении его статуса поддерживало более половины населения страны!

Справедливости ради стоит все же сказать – без неё Украину уже давно сделали бы членом НАТО. Сегодняшнюю ситуацию четко передают слова российского тележурналиста Михаила Леонтьева: «Украина жить без России научилась. А жить против России – еще нет». Не хотелось бы, чтобы слово «еще» оказалось пророческим.

Причина малоэффективности этого социального порыва понятна любому обществу. Она в отсутствии организации. Можно по-разному относиться к теории марксизма, но его утверждение о том, что массы не могут выразить свою волю и отстоять свои интересы иначе, чем через организацию – это аксиома политики. У сторонников интеграции с Россией никогда не было своей организации. Некоторые маленькие партии, претендовавшие на эту роль, не получили реальной поддержки населения. Не смогла выполнить эту роль и КПУ, не смотря на то, что постоянно декларирует эту цель. У нее своеобразный электорат. В своем большинстве это люди старшего возраста, чья позиция базируется на памяти о прошлом. Население же активного трудоспособного возраста, как правило, в лице этой партии выразителя своих интересов не видит и за ней не идет. Что и не удивительно – скольнибудь цельной программы, показывающей пути и способы достижения декларируемых целей – у нее нет.

А парламентские партии, включавшие в свои предвыборные лозунги обещания сближения с Россией, и прежде всего Партия регионов, забывали об этом сразу после выборов. И это более, чем естественно. Большинство этих партий выражают интересы крупного капитала и отечественных олигархов. Гипотетическое объединение Украины и России, если бы оно состоялось, неизбежно и достаточно скоро лишило бы их полного господства на Украине, которое перешло бы к российским политикам и олигархам. Как подчеркивают эксперты, Брюссель предоставляет украинской верхушке сейчас и в случае той или иной интеграции с Евросоюзом, гораздо больше самостоятельности и прав, чем можно их будет получить от Москвы. Наиболее успешный и прибыльный бизнес также и достаточно быстро окажется у российского бизнеса. Хотя бы в силу получения предложений, «от которых нельзя отказаться». Поэтому политики и крупнейшие собственники Украины, а это практически одно и то же, и их политические партии будут делать все возможное, только бы не допустить такого объединения. Они являются самыми последовательными сторонниками евроинтеграции уже в силу того, что свое будущее, а тем более будущее своих детей и внуков связали с Европой. Там их деньги, активы, «хатынки» и остальные «маленькие радости жизни». Там рожают детей и внуков, там их обучают и там же приобщают к миру европейской элиты. И если самим, в восприятии Запада, так и придется остаться нуворишами, то уж их дети станут частью ее элиты. Украина для них – это то место, где делают деньги. Большие деньги. И самим отказаться от этого Клондайка, отдать его российским «коллегам» – ни за что! По этой же причине они не очень торопятся и в Евросоюз – степень свободы (вседозволенности и безнаказанности) уменьшится. Но это маленькие хитрости. И если вопрос станет прямо: или – или, то выбор, безусловно, будет в пользу евроинтеграции.

Поэтому меня всегда умиляют доводы российской стороны, приводимые на всех уровнях: Президентом, министрами, политиками, экспертами, журналистами и т. д. и т. п. о той конкретной выгоде, которую получила бы Украина от сближения с Россией и, в частности, от вступления в Таможенный союз. Всегда хочется спросить, а кого они подразумевают под словом Украина? Если ее народ, то да, но его никто не спрашивает

и он ничего не решает (кстати, как и в самой России). А вот те, кто решают – они, безусловно, проиграют, о чем и говорится в предыдущем абзаце.

Здесь как раз проявляется характерная особенность всей этой бесконечной эпопеи по воссоединению союза наших стран: стремление руководства России решить задачу исключительно на уровне руководства обеих стран. Многие украинские сторонники интеграции склонны упрекать Россию в том, что она практически не оказывает ни какой помощи своим союзникам в Украине, которые пытаются агитировать за объединение. Не готов сказать, насколько была бы эффективна такая помощь при отсутствии институциональной оформленности таких сил, но на фоне аналогичной деятельности Запада по продвижению в массы идеи евроинтеграции – это, как говорится «небо и земля». Их деятельность тотальна. Не случайно в свое время бывший посол России в Украине В.С. Черномырдин, отвечая своим оппонентам, утверждавшим, что Западу Украину от России не оторвать, сказал: «Оторвут. И в НАТО втащат». Вопрос о том, насколько результаты такого сближения будут совпадать с надеждами украинской стороны и обещаниями западной – оставим пока в стороне.

И все же место для надежды остается, и его предоставляет начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис. Суть в том, что с начала восьмидесятых годов США, за ними развитые страны Запада, а после и весь мир перешли к новой модели экономического роста, получившей название «рейганомики», при которой источником динамичного экономического роста стала кредитная «накачка» потребительского спроса. Казалось, что человечество наконец-то реализовало исконную мечту многих – брать в долг, приобретать на него все радости жизни и ... не возвращать деньги. Звучит более, чем парадоксально, но именно в этом и была суть экономической модели, созданной три десятилетия назад. Началось широкое предоставление кредитов на потребительские товары, которые даже и не предполагалось возвращать: заемщик обязан был только оплачивать проценты за пользование им. Само же тело кредита периодически рефинансировалось. Суммарное потребление в развитых странах и в США росло «как на дрожжах». А вместе с ним и благосостояние населения, и все показатели экономического успеха этих стран. В итоге, к началу кризиса в 2008 г. суммарное годовое потребление всех домохозяйств США на полтора триллиона долларов превышало их же суммарные доходы.

В этом механизме «кредитного счастья» был один узловой момент. Для того, чтобы оплата нового, более крупного кредита не была обременительной для его получателя, процентная ставка за пользование им ежегодно понижалась, и плата за него оставалась практически той же. С 1981 года по 2008 процентная ставка по кредитам снизилась с 19 процентов практически до нуля.

А дальше произошло то, о чем российские исследователи М. Хазин и А. Кобяков писали в своей монографии [1] еще в начале 2000-х годов: мыльный пузырь лопнул. Снижать стоимость пользования кредитом уже некуда и банкам нет смысла выдавать новые, а поскольку нет новых кредитов для рефинансирования взятых ранее, то их надо отдавать. А средний долг американского домохозяйства превышает сумму его годового дохода.

Возврат долгов резко снижает уровень жизни населения, происходит резкое снижение совокупного спроса. И его снижение требует снижения производства – продукция уже не может быть реализована в прежнем объеме. Предприятия или сокращают выпуск продукции или закрываются вообще. И так до того понятного момента, когда производство опустится до реального платежеспособного спроса. И как считают эксперты – это будет уровень начала 80-х. Для многих, свикшихся с уровнем потребления 2000-х – это будет шок. И наиболее зримым его проявлением станет исчезновение «среднего класса» – этой гордости, основы стабильности, генератора стандартов жизни

современного западного общества. Причем произойдет это, по мнению тех же экспертов, уже до конца этого десятилетия. А вот как это будет происходить – можно посмотреть уже сегодня на примере стран южной Европы, Греции – в первую очередь.

Глобальная экономика, как единая система, начинает рушиться. Ибо, с одной стороны, большинство стран прибегают к протекционизму, закрытию внутреннего рынка от конкурентов, стимулируют выпуск импортозамещающей продукции. А с другой стороны, многие страны стремятся создать региональные кластеры экономического развития. Это и усилия Евросоюза, надеющегося выйти из кризиса более сплоченным и динамичным, и АСЕАН, и аналогичные процессы в Латинской Америке и других регионах.

Крайне важно это и для Украины. В силу экспортной ориентации своей экономики она уже испытывает трудности от спада мировой экономики. Дефицит внешней торговли растет в геометрической прогрессии: если в 2010 г. он составлял 3 миллиарда долларов, то в следующем – более 6, а в прошлом – около 13. И как считают эксперты, это только начало. Вот это обстоятельство может «заставить» Украину войти в Таможенный союз, не оставив ей иного способа выживания. Ведь в нем только за прошлый год (он же – первый) функционирования этого союза взаимный товарооборот России, Белоруссии и Казахстана вырос вдвое.

Однако это всего лишь возможность для объединения. Реальностью же она может стать лишь в том случае, если и в России и в Украине появятся массовые политические партии трудового населения, осознающие свою ответственность перед народом, имеющие реальную стратегию построения развитого общества.

И глубокий социальный кризис, которого нашим странам вряд ли удастся избежать, может быть и подтолкнет нас к этому.

Список литературы: 1. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.

*Ржевская А.С., Ротова Н.В.
м. Харків, Україна*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: УКРАИНА И ТУРКМЕНИЯ

История мирового искусства содержит много ярких свидетельств, как художественные образы и идеи, если не еовсем идентичные, то близкие и похожие, рождались в разных странах, у разных художников, безо всякого наследования и заимствования. Одним из ярких примеров такой родственности является не только творчество, а даже образ жизни великого туркменского поэта Махтумкули и украинского философа Г.С. Сковороды. Учитывая степень цивилизации XVIII ст., они не могли знать друг друга, но они были современниками, и, наверное, именно это послужило причиной духовной близости, родственности высказываемых в творчестве идей.

Время Махтумкули – чрезвычайно трудный период жизни туркменского народа, когда опустошенная нападениями Золотой орды и бухарских эмиров страна совсем обессилила от жестоких битв с иранским Надир-Шахом и порабощения шахами собственными, когда вследствие кровавых междоусобиц положение трудового народа было невыносимым. Творчество Махтумкули – вершина развития туркменской художественной, научной и общественно-политической мысли XVIII ст.

То же самое можно сказать и о Г.С. Сковороде и Украине. Отмена автономии, уничтожение Запорожской Сечи, введение крепостничества. Мотивы творчества украин-